

Йозеф Судек

Чешский фотограф. Участвовал в Первой мировой войне, во время которой был ранен и потерял правую руку. В 1913 году увлекся фотографией, учился у Яромира Функе. В 1924 году стал одним из основателей Чешского фотографического общества. Снимал натюрморты, портреты и пейзажи Праги. Выпустил более 20 альбомов. В 2010 году на аукционе Sotheby's одну из его работ продали за 300 тысяч евро.

Во время оккупации Праги в 1939 году гитлеровскими войсками известный в Чехии одорукий фотограф Йозеф Судек оказался в весьма сложной ситуации. Он привык снимать на улице, особенно в сумеречное время, когда его воображение вселяло жизнь в каменные парковые статуи и другие неодушевленные объекты. Судек общался с ними, снимал своей огромной камерой. Он был похож на тихого сумасшедшего, тайком сбежавшего из лечебницы.

«Все вокруг нас — живое или мертвое — в глазах безумного фотографа приобретает множество форм. Мертвые объекты возвращаются к жизни благодаря свету или окружающему их миру. Поймать такой момент — я думаю, это очень поэтично», — говорил Судек.

Он выбирался фотографировать городские пейзажи почти каждый день, часто делал портреты друзей, знакомых, много снимал на заказ. Работал в издательстве. Занимался Чешским фотографическим обществом. Фотограф не любил оставаться в одиночестве. В голову начинали лезть мысли о том, что он калека, всплывали воспоминания об итальянском фронте Первой мировой, где он был ранен и потерял руку.

Его воображение вселяло жизнь в каменные парковые статуи и другие неодушевленные объекты.

На улицах фотографировать нельзя, многие знакомые уехали из страны или были арестованы. Заказы на фотосъемку стали редкостью. Судек спрятался, в своем маленьком домике-студии, который приобрел в 1927 году, и почти не выходил оттуда на протяжении нескольких лет, пока Чехию не освободили от немцев. Спасался от себя тем, что крутил пластинки с академической музыкой, пил чай и рассматривал странный мир вокруг, который сам же и создал. Часами сидел у окна, которое выходило в небольшой садик у студии.

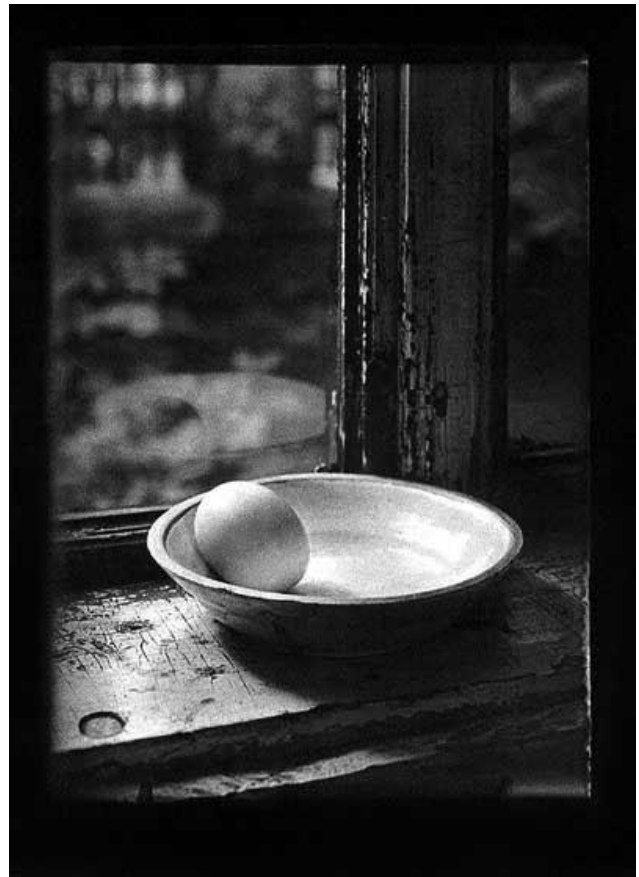
Об окне

Образ окна как хрупкой границы между противоположными мирами мучил его давно, еще с тех времен, когда он, раненый, находился в госпиталях. Тогда ему казалось,

что все рухнуло, он не сможет стать художником. Физические страдания усиливали душевные муки. Он целыми днями просиживал у больничного окна, проваливаясь в свое горе как в бездну. Именно тогда и появилось предчувствие одиночества, которое не покидало его и ждало за большим окном больницы. На время его единственным другом и стало это запотевшее окно. Оптические изломы пыльного стекла, иногда размываемые струями дождя, и ирреальный мир за ним заставляли погружаться в спокойное состояние. Он словно спал наяву, не испытывая боли, страха и страданий. Он исчезал в светящемся оконном прямоугольнике, избавляясь от терзавшей его действительности. Может быть, в одно из таких мгновений Йозеф и решил посвятить свою жизнь фотографии. Снимок окна стал первым кадром, который отпечатался в его измученном мозгу.

Судек стал снимать студийное окно. Он вставал рано утром, когда по запотевшему стеклу сползали маленькие капли, дробившие сад на тысячи изображений. Выставлял натюрморт на подоконнике или столике, используя простые предметы: лук, яблоки. Он старался снимать так, словно за окном ничего нет. Загораживал вид сушащимся на веревках бельем или снимал, когда сквозь запотевшее стекло ничего не было видно.

Фотограф сумел превратить обыкновенное грязное окно в объект, обладающий невероятной силой, гипнотизирующей зрителя.

Фотографии создавали иллюзию обособленного безопасного мира, райской пещерки, где спрятался растерявшийся художник, не потерявший чувства достоинства и сохранивший свободу. Окно Судека превратилось в философскую категорию, в эстетический эталон, в магический объект. Символ близкого, но недостижимого совершенного мира. Фотограф сумел превратить обыкновенное грязное окно в объект, обладающий невероятной силой, гипнотизирующей зрителя.

Снимки из серии «Окно моей студии» никогда не били рекорды на торгах крупнейших аукционов — восточноевропейские фотографы редко продавались за суммы, превышающие сотню тысяч долларов. Но Судек создавал шедевры не для аукционов. Его окна оказали колоссальное влияние на развитие европейской фотографии — я уже не говорю о фотографах, живших на пространствах СССР. Можно с уверенностью сказать, что в сердце каждого, самого отъявленного модерниста живет Судек со своим окном в

недостижимый сияющий мир.

